

Словно услышав её мысли, Шино негромко, но чётко произнёс: — Если ты хочешь повернуть назад, Ино-сан, это твой последний шанс. Я бы не стал винить тебя за стремление спасти себя после того, как ты едва не погибла при исполнении своего долга. Ино молча наблюдала, как её одноклассница, словно мотылёк, уносимый в пламя, продолжает сражаться со смертоносным кукловодом из Деревни Скрытого Песка. Её руки по-прежнему дрожали от ужаса, но взгляд задержался на одежде Шино. Задняя часть его куртки была обожжена, открывая жуткие раны — как будто они были не просто сожжены, а прижжены. Это было ужасающее зрелище, от которого невозможно было отвести взгляд. — Нет, остановись! — приказала она себе, заставляя тело подчиниться. Разум настойчиво требовал взять себя в руки: перестать дрожать, отбросить страх. — Прекрати дрожать, Ино! — твёрдо повторила она, стиснув зубы и готовясь сделать выпад вперёд с десяткой кунаев в руках. — Если я сейчас поддамся страху, возможно, я никогда не стану сильной... — пронеслось в её голове, отталкивая все сомнения. Ино бросилась в атаку, головой вперёд, на кукловода, который тем временем сражался с Шино. — Я никогда не переживу этого! — крикнула она, вкладывая всю свою силу в этот вопль и одновременно выпускаю кунай. Каждый из них полетел в сторону кукловода, словно град, обрушившийся на противника. Канкуро отпрыгнул назад, увертываясь от кунаев. Его раздражало упрямство шиноби Конохи. Казалось, ничто не могло их остановить! В разгар своего разочарования Канкуро поскользнулся. Ино приземлилась рядом с ним, выхватив из подсумка ещё один кунай. Её глаза пылали решимостью, в них больше не осталось страха. Время словно замедлилось. Кунай медленно приближался к животу Канкуро. Он никогда не мог надеяться на то, что будет достаточно быстрым, чтобы увернуться. Инстинктивно он переместил Карасу, чтобы перехватить Ино. Отравленный клинок Карасу ударил Ино в правое плечо. Кровь капала, Ино вздрогнула, но не остановилась. Она вогнала кунай глубоко в живот Канкуро. Их кровь смешалась, разбрызгиваясь по лицу Канкуро, когда тот пошатнулся назад. Время вновь вернулось к обычному ритму. Канкуро вытащил кунай из своего живота. Он тяжело дышал, но чувство победы омрачилось. На его плечо опустилась рука. — Секретная техника: Шар насекомых, — прошептал Шино. Тысячи насекомых, словно мотыльки, слетевшиеся на свет, окутали Канкуро. Шино отошёл в сторону. Адреналин окончательно покинул его тело. Он слышал крик Канкуро о пощаде, но проигнорировал его. — Ино! — крикнул он, направляясь к ней. Ино тяжело дышала, её тело горело. Шино, шагая к ней, вдруг пошатнулся. Его зрение помутнело, и он рухнул на землю. — Я... больше... не могу... — прошептал он, закрывая глаза. В этот момент три тени заслонили свет. — Шино! — закричали Чоуджи и Киба. Темари, хоть и была замедлена Огненным дзютсу Саске, оставалась опасным противником для Кибы и Чоуджи. Она держала дистанцию, зная, что Киба был быстрым и ловким, а Чоуджи — медленным и не обладал особой силой. — Если бы только у меня было достаточно инструментов ниндзя, — пробормотал Чоуджи, — вот что ты получаешь, когда тратишь все свои деньги на закуски. Киба никогда не упускал случая подколоть Чоуджи, зная, как тот болезненно реагирует на слова на букву «Ф». — Не то чтобы ты все равно мог что-то сделать, толстопуз, — поддразнила Темари Чоуджи. Киба с Акамару прыгнули. Он был рад, что его мать сумела наполнить его мешочек инструментами. Чоуджи побежал прямо к веткам. Темари ухмыльнулась. — Слишком легко, — прошептала она, поднимая веер. Но в этот момент она почувствовала ощутимый вес на своём оружии. — Извини, я подожду секунду, — сказал Киба, когда Чоуджи вошёл в комнату с правой рукой, увеличенной до размеров огромного столба. — Техника удвоения частей тела! — прокричал Чоуджи. Темари, сравнивая его с опорной балкой дворца Феодала Ветра, решила отказаться от своего веера. Она сделала сальто вверх, выполняя ручные печати. Киба уже собирался атаковать, но Темари уклонилась от его гигантского кулака. Не ожидая этого, Киба атаковал её другой формой ниндзюцу, держа ладонь прямо перед своим лицом. — Освобождение от ветра: Ладонь Звериной волны! — объявила она, и ветер подхватил Кибу, отбросив его на другую сторону поляны. Темари быстро подняла веер и, оседлав его, скользнула к Чоуджи. Чоуджи быстро развеял дзюцу и откатился в сторону, когда Темари пронеслась мимо него, но не прежде, чем она выпустила из рук горсть кунаев.

Внезапно сквозь полог мимо Чоуджи пролетело пятно, перескакивающее с ветки на ветку. — Техника имитации зверя! — закричал Киба, приземляясь на ветке перед Темари. Вихрь диких когтей и заострённых ногтей обрушился на неё со всех сторон. — Я и забыла, что этот мальчик может быть быстрым, — пронеслось в голове Темари, когда она почувствовала острую боль в левом боку и правом плече. Кровь залила её белую одежду. Мальчик с окровавленным лбом с трудом видел правым глазом, задетым небольшим порезом. Темари, куноичи из Деревни Скрытого Песка, прыгнула с своего веера, приземляясь на верхушки деревьев. За ней, словно тень, неся сверлящий предмет. — Чёрт! — выдохнул мальчик. — Это же собака!

Пронзительный клык устремился вверх, Темари ловко отпрыгнула назад, избегая атаки маленького щенка. Она выполнила несколько быстрых ручных печатей, опускаясь вниз. — Я не позволю тебе! — закричал Киба, делая сальто в сторону Темари и вращаясь в воздухе. Чакра вырывалась из его тела, он крутился, словно вихрь, нападая на куноичи. — Пронзающий клык! Темари на мгновение застыла от удивления. Киба прорвал её оборону, словно мокрую бумагу, и исчез в облаке белого дыма. На его месте остался только ствол дерева. Киба оглянулся. Темари была в пределах его досягаемости, держа веер боком, готовясь к удару. — Ты всё ещё слишком проста! — прошипела она. — Камайтачи (Серповидный ветер)! Огромный порыв ветра устремился в сторону Кибы. Он не успел увернуться, только напрягся, готовясь к неизбежной боли. — Техника удвоения (техника многоразмерных предметов)! — прозвучал голос из-за спины. Круглый предмет, размером с валун, бешено вращался и приземлился перед Кибой, закрутившись, словно миниатюрный торнадо. Он защитил его от силы режущего ветра. Когда вихрь утих, Киба увидел, что это был Чоуджи. Он только что спас его от атаки песчаной куноичи. Когда турбулентность прекратилась, Киба заметил небольшие раны на торсе Чоуджи, из которых капала кровь. Часть крови брызнула на лицо Кибы. Чоуджи тяжело дышал, руки держал перед лицом, защищая глаза. — Ты... ты в порядке, Киба? — спросил он между вздохами. Киба трясся от ярости. Внутри него бушевал шторм недоумения и гнева. — Ты глупый, безрассудный, тупой толстяк! — мысленно кричал он Чоуджи. — Ты не должен был становиться живым щитом! Если бы атака была сильнее, ты мог бы погибнуть! Если бы не твоё решение, я бы истекал кровью! Я бы понес эту участь! Если бы не твоя глупость, всего этого можно было бы избежать! В гневe Киба закричал в пустыню, его голос был полон разочарования. — ЧЁРТ ВОЗЬМИ! ЧОУДЖИ! Как по команде, мальчик упал лицом в ветки, и сознание покинуло его. Боль захлестнула все его чувства. Киба скрипнул зубами от злости и зарычал на куноичи.